

ность деяния через оценочные признаки, относится и состав хулиганства (ст. 339 УК). В этой связи Н.А. Лопашенко справедливо отмечает, что речь должна идти только о таких оценочных категориях, которые не влияют на криминализацию деяния. В противном случае их использование в законе должно быть исключено, ибо оно противоречит принципам уголовного закона и уголовной ответственности. Между тем, если без оценочных понятий обойтись невозможно, то, как считают ученые, необходимо выработать критерии, позволяющие в одной уголовно-правовой норме оптимально сочетать оценочные и неоценочные признаки и тем самым сделать сам процесс их законодательного закрепления менее болезненным. Г.Л. Кригер предлагает схему соотношения в уголовном законе понятий точного значения и оценочных понятий: недопущение нескольких оценочных понятий в одной норме; формализация по возможности оценочных понятий в основных составах и целесообразность их закрепления в составах квалифицированных. При этом, как справедливо отметила Е.В. Кобзева, описывая каждое преступное посягательство, законодатель должен соблюдать требование, согласно которому применение оценочных понятий для выражения одних признаков состава преступления должно быть обратно пропорционально их употреблению для выражения других его признаков, подлежащих формулированию при помощи понятий точного характера. С точки зрения М.Г. Жилкина, «было бы нелишним интегрировать предложения по оптимальному соотношению формального и оценочного в законе в некий свод правил или рекомендаций, который мог бы служить ориентиром для совершенствования уголовного законодательства».

Сфера применения оценочных признаков должна быть сужена. По мнению ряда ученых, было бы разумно использовать оценочные признаки лишь применительно к дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Так, В.В. Питецкий убежден, что количество оценочных понятий должно сокращаться в той сфере, где уголовный закон устанавливает основания ответственности. В то же время их использование полезно и потому должно быть достаточно широким в той сфере, в которой уголовный закон дифференцирует объем ответственности за совершенное преступление. Г.Л. Кригер также обращала внимание на целесообразность использования оценочных понятий прежде всего в сфере дифференциации объема ответственности за совершенное преступление. Использование оценочных понятий при конструировании составов преступлений, по ее мнению, не должно приводить к появлению «каучуковых» составов. Речь идет о нормах, «состоящих целиком из оценочных признаков» (М.И. Ковалев); нормах «неопределенного, эластичного содержания, включающих в себя формулировки, в которые может быть вложен различный смысл» (Е.А. Богатых); нормах, «имеющих чрезвычайно расплывчатые, аморфные формулировки, употребляемые законодателем для выражения хотя бы одного оценочного признака криминализируемого деяния» (Е.В. Кобзева). В литературе чаще всего к таким нормам относят составы преступлений, предусмотренные ст. 339 УК «Хулиганство», ст. 428 «Служебная халатность», ст. 141 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями», ст. 188 «Клевета», ст. 189 «Оскорбление» и др.

При конструировании «оценочных» уголовно-правовых норм необходимо исключить возможность использования в одной норме большого числа оценочных категорий, как это было сделано законодателем, например, при определении термина «аффект» (сильное душевное волнение, издевательство, тяжкое оскорбление, иные грубые аморальные действия). Еще один пример. Дефиниция хулиганства была сформулирована в ст. 339 УК с использованием сразу трех оценочных признаков: «грубое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу», «исключительный цинизм». Превышение «критической массы» оценочных признаков данного состава преступления, как считает В.В. Марчук, создает предпосылки для применения аналогии уголовного права. В настоящее время состав хулиганства, по мнению ученого, выполняет для судебной практики роль резервной правовой площадки, на которой может разворачиваться расследование и рассмотрение уголовного дела в случае обнаружения правоприменителем очередной неисправности в механизме уголовно-правового регулирования.

Понятия, используемые в тексте уголовно-правовой нормы, должны быть однозначны. Использование двусмысленных понятий и формулировок, обозначение одних и тех же явлений различными терминами может исказить смысл положений законов, что повышает вероятность произвольного применения нормы.

Еще в конце прошлого века основные тенденции по использованию оценочных понятий в составах конкретных преступлений были определены в научном исследовании С.Д. Шапченко. Он предложил заменить оценочные признаки формально-определенными в тех случаях, когда нефиксированность их содержания уже преодолена в теории уголовного права и судебной практике; исключить хотя бы некоторые оценочные понятия из излишне «оценочных норм»; особо осторожно использовать оценочные признаки в тех составах конкретных преступлений, которые отражают деяния, по степени общественной опасности граничащие с непроступным поведением, включающие такие признаки преимущественно в квалифицированные виды соответствующих составов преступлений; широко использовать на законодательном уровне возможности частичной конкретизации оценочных признаков.

УДК 343.2

Е.А. Реутская

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБОЗРИМЫХ ГРАНИЦ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Уголовно-правовое пространство в настоящее время эволюционирует, изменяясь как по содержанию, так и по объему в сторону увеличения, оказывая влияние на различные сферы деятельности общества. Эффективность регулирования общественных отношений напрямую зависит от качества подготавливаемых законопроектов, которое остается невысоким, в том числе, по причине отсутствия в отдельных отраслях права законодательного регулирования процесса подготовки нор-

мативных правовых актов. Одной из основных проблем законодательной техники в сфере уголовного законодательства является бессистемность санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Остановимся подробнее на проблеме широты диапазона между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы.

В соответствии с п. 41 Правил подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359, одним из основных требований нормотворческой техники является краткость и точность изложения норм проекта нормативного правового акта, что направлено на обеспечение определенности размера содержащихся в санкции видов наказаний. Неопределенность наказаний приводит к трудностям при выборе судом справедливой меры уголовной ответственности, наиболее распространенной из которых является предусмотренное в санкции наказание в виде лишения свободы. Так, в конструкции санкций УК используются наказания с абсолютно-определенным и относительно-определенным размером, а также без указания границ. Кроме того, конструкция санкции может содержать наказания с элементами как относительной, так и абсолютной определенности (указание на возможность применения «срочного» лишения свободы наряду с пожизненным заключением и смертной казнью).

Рассматривая законодательную технику определения границ наказания в виде лишения свободы, отметим, что в санкциях уголовного закона предусматривается конкретный вид наказания, а размер указывается в определенных пределах, ограничение которых возможно по принципу «до» или «от и до».

Анализ статей Особенной части УК показывает, что санкции, содержащие наказание в виде лишения свободы, составляют около 80 % от общего количества санкций. Из них по принципу «от и до» построено 44 % и по принципу «до» – 56 % от общего числа. Максимальный диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы составляет 15 лет, а средним является показатель в 3–5 лет лишения свободы. Наиболее распространенным между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы, определенными по принципу «от и до», является диапазон в размере 4–5 лет (ч. 1 ст. 147, ч. 2 ст. 154, ч. 2 ст. 173, ч. 2 ст. 180 УК и др.)

Наказания с указанием только верхнего предела законодатель чаще использует в конструкции санкции при установлении наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие (93 % от общего количества санкций, содержащих наказание в виде лишения свободы), а также тяжкие (7 %). Однако применение данного приема законодательной техники не совсем удачно, так как в санкциях статей Особенной части УК, содержащих в конструкции наказание в виде лишения свободы, отсутствует четкая грань между категориями преступлений, которая определяется по принципу «верхняя граница нижестоящей категории является нижней границей для вышестоящей категории».

Полагаем, что использование широкого диапазона между верхней и нижней границей наказания в виде лишения свободы не способствует единообразному выбору судом вида и размера наказания. Возможной причиной отсутствия точного размера наказания является сложность определения эффективной меры наказания, однако наказание, установленное в широких границах, на наш взгляд, также снижает эффективность как предупредительного, так и воспитательного воздействия, и не всегда оправдано потребностями правоприменительной практики. На законодательном уровне определены границы для каждой категории преступлений, когда верхняя граница нижестоящей категории является нижней границей для вышестоящей категории, однако законодатель установил иной порядок формирования санкций, нарушая тем самым взаимосвязанность между размером содержащегося в санкции наказания в виде лишения свободы и категориями преступлений. Разделение преступлений на категории предполагает включение в каждую из них значительной по своему объему группы деяний с различными признаками в зависимости от характера и степени тяжести, предоставление суду права назначения одного и того же срока наказания в виде лишения свободы за общественно опасные деяния, предусмотренного санкциями основного и квалифицированного составов, лишает смысла сам факт разделения статьи Особенной части УК на несколько частей с последовательным увеличением строгости уголовной ответственности. Например, по ч. 1 ст. 205 УК может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет. В то же время по ч. 2–4 ст. 205 также может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года. Диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы в санкции ч. 4 ст. 205 составляет 9 лет (от 3 до 12 лет лишения свободы) и содержит наказание в границах, характерных для двух категорий: менее тяжких и тяжких преступлений.

При этом особенностью практики применения ч. 4 ст. 205 и ч. 4 ст. 211 УК является выбор размера наказания в диапазоне от 2 до 6 лет лишения свободы (74,8 % приговоров), а также выбор штрафа и исправительных работ. Наиболее распространено назначение наказания от 3 лет до 4 лет и 9 месяцев, что охватывается санкциями ч. 2 и 3 ст. 205 УК. Возможно, подобная практика свидетельствует о том, что суд признает предусмотренную санкцией верхнюю границу наказания в виде лишения свободы слишком строгой. Полагаем, что признаки, которые позволяют объединить деяния в одну группу в рамках ч. 4 ст. 205 УК, не могут быть настолько различными, чтобы влечь существенное расхождение в возможности назначения наказания.

Уменьшение диапазона между верхней и нижней границами относительно-определенного наказания возможно несколькими способами: «встык» (при данном способе верхняя граница наказания за совершение преступления с основным составом является нижней границей наказания за совершение преступления с квалифицированным составом), «с перекрытием» (ориентиром будет не нижняя граница наказания за совершение преступления с основным составом, а медиана наказания, например, ч. 1 – от 3 до 5 лет лишения свободы, ч. 2 – от 4 до 6 лет лишения свободы), с установлением зависимости между верхним пределом нижестоящей категории и нижним пределом вышестоящей категории преступления. Кроме этого в литературе было предложено установить четкие и обозримые границы наказания в виде лишения свободы в Общей части УК, а также разработать шкалу наказаний, которая бы учитывала предусмотренные в настоящее время уголовным законом смягчающие и отягчающие обстоятельства наподобие американской шкалы уголовных наказаний, и ряд других.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости уменьшения широты диапазона между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы в уголовно-правовых санкциях.